

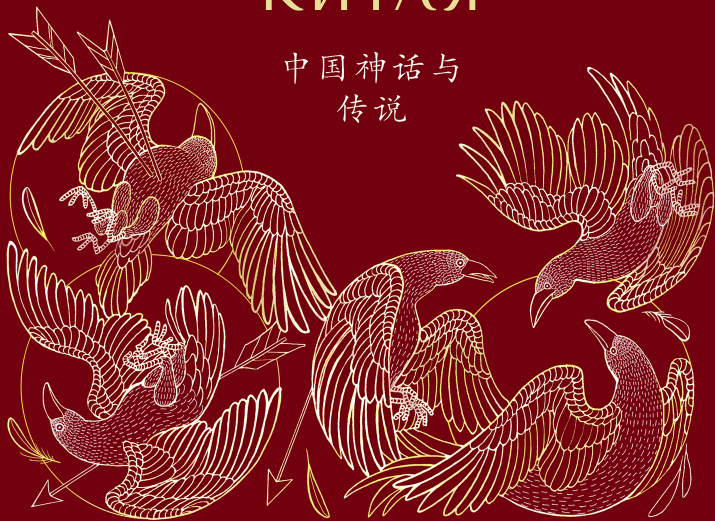

马镇

Ма Чжэнь

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ КИТАЯ

中国神话与
传说

Ма Чжэнь

Мифы и легенды Китая

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63354851

Мифы и легенды Китая / Ма Чжэнь, Пер. с кит. Поверинова Н. О.:

Международная издательская компания «Шанс»; Москва; 2020

ISBN 978-5-907277-24-3

Аннотация

С чего начать знакомство с культурой Китая? Лучше всего – с истоков этой культуры, с древних легенд и сказаний. Ма Чжэнь собрал в своей книге самые известные китайские предания – о сотворении мира, о богах и о героях. Каждый представленный автором миф сопровождается множеством различных иллюстраций, а также кратким анализом, главная цель которого – показать сходства и различия восточной и западной мифологий.

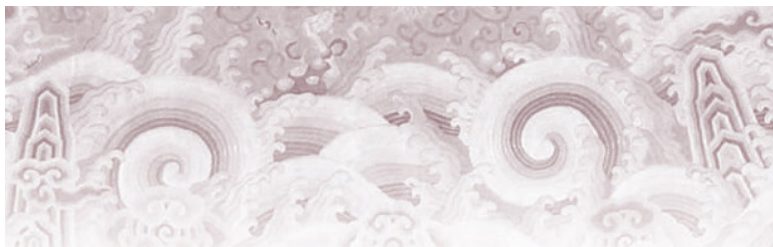
В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Истории о сотворении мира	8
Паньгу создает небо и землю	8
Нюйва создает человека	16
Фуси и Нюйва	29
Первая беда человечества	47
Эпоха людского благоденствия	56
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Ма Чжэнь

Мифы и легенды Китая

© ООО «Международная издательская компания
«Шанс», перевод, оформление, 2020

© ООО «Шаньдунское издательство «Просвещение»,
2020

Предисловие

Читая китайские мифы, невольно изумляешься чудесам нашего мира. Предания о сотворении Вселенной, происхождении человека, войнах богов и приключениях героев поражают наше воображение и пробуждают затаенные в нашем сердце воспоминания.

Т-образная книга на шелке (эпоха Хань)

Несомненно, когда вы прочитаете о горе Куньлунь, на которой жил величайший мифический император Хуан-ди, вам сразу придет в голову греческий Олимп и его владыка Зевс. Прочитав о другом великом первопредке, Фуси, и его сестре и жене богине Нюйве, создательнице человечества, вы заметите их поразительное сходство с Зевсом и Герой.

Восток и Запад разделены множеством рек и тысячей гор, однако их мифы и легенды удивительно похожи!

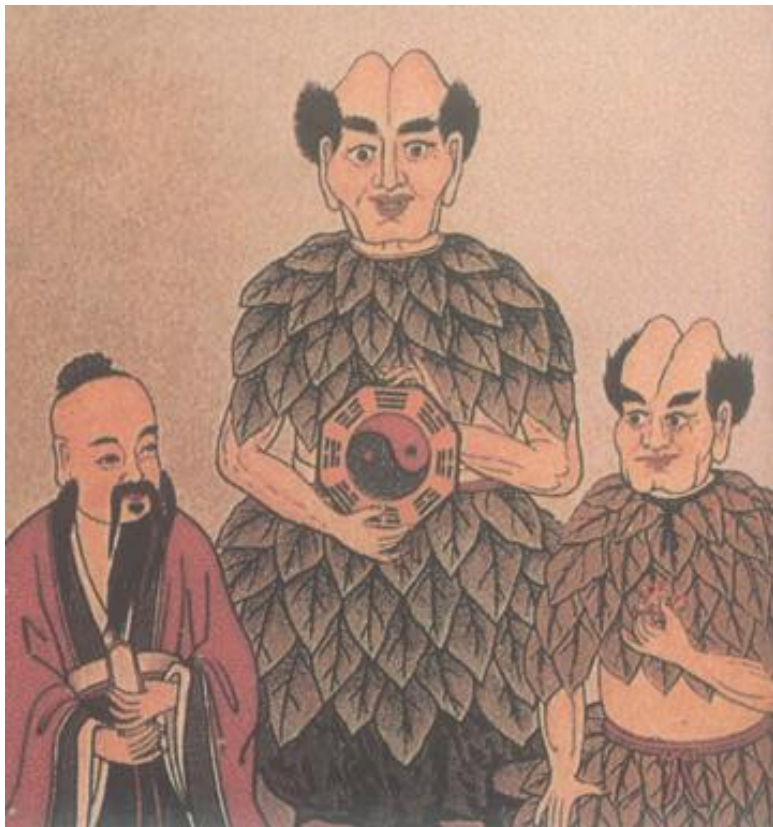

Каменный барельеф богини Сиванму (эпоха Хань)

Давайте же прикоснемся к этим жемчужинам человеческой мысли.

Истории о сотворении мира

Паньгу создает небо и землю

Первопредки людей

В давние времена, когда людей не было и в помине, Вселенная была похожа на гигантское яйцо: твердая скорлупа, белок и в нем сердцевина-желток. Не было ни солнца, ни звезд, ни деревьев, ни рек, и потому в мире не было ни тепла, ни холода, кругом царили лишь тьма и хаос.

Неизвестно, сколько времени прошло, пока в яйце не начала зарождаться жизнь – среди хаоса начал расти Паньгу, первый человек. Рос он медленно, но ему было некуда спешить – в конце концов, он был единственным живым существом в этом мире-яйце.

Прошло восемнадцать тысяч лет, и Паньгу наконец появился на свет. Он словно пробудился от глубокого сна, зевнул и открыл глаза. Перед его взором не было ни луча света, и, к его огорчению, он ничего не увидел. Паньгу сладко потянулся и вдруг увяз в окружавшей его густой субстанции. Он начал задыхаться, грудь невыносимо сдавило.

«Почему так тяжело? – В нем начала закипать ярость. – До чего отвратителен этот мир. Дайте мне пошевелиться!»

Паньгу негодовал. Первым делом он желал высвободиться из оков хаоса и встать. Он напряг мышцы рук и ног и с ревом начал биться, яйцо сотрясалось с каждым его движением. Легкое и светлое содержимое яйца поднялось ввысь, превратившись в прозрачный воздух, а мутное и тяжелое, пролившись вниз, стало твердой землей.

Небо и земля отделились друг от друга, мир прояснился, и Паньгу оказался на свободе. Он был рад, но даже теперь, когда он открыл глаза, тьма и хаос преследовали его разум. Он не смел пошевелиться, опасаясь, что небо и земля снова перемешаются и превратятся во мрак, – и не без причины, ведь расстояние между небом и землей равнялось лишь его росту.

«Нельзя допустить, чтобы небо и земля слились, – рассудил Паньгу. – Окружавшая меня тьма была невыносима».

Паньгу продолжил выпрямляться, его голова уткнулась в небо, ноги ступили на землю, и так он подпирал собой новый мир. До чего же величественное зрелище: могучий Паньгу вот-вот навеки изменит Вселенную! Вот он, пошатываясь, распрямился, удерживая тяжелый небосвод. Раздался оглушительный грохот, покатилося эхо, и Паньгу приподнял небо, а земля под его ногами уплотнилась. Так держал он небо и землю и каждый день становился выше. Вместе с ним поднималось и небо, а земля становилась тверже. Он трудился один, не давая себе ни малейшей пощады. «Выше! Еще выше!» Земля под ногами понемногу отдалялась от небес, но ему казалось, что этого недостаточно, и он не отпускал небосвод.

Изображение Паньгу

Спустя еще восемнадцать тысяч лет небо и землю разделили уже девяносто тысяч ли¹, а Паньгу превратился в настоящего гиганта. Теперь высокий небесный свод и земная

¹ Ли – мера длины, равная примерно 0,5 км. – Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

твердь уже не могли соединиться, и Вселенная не обратилась бы в первозданный хаос. Работа Паньгу была завершена.

Многое еще хотел исправить Паньгу в этом новом мире, многое хотел совершить – но его охватила невыносимая усталость, и он, убедившись в незыблемости Вселенной, упал замертво.

Храм Паньгу

Прародитель Паньгу знал о слабостях будущих людей и в последнюю минуту своей жизни передал человечеству свое величайшее наследие: его дыхание стало гонимыми ветром облаками, предсмертный рев – раскатами грома, левый глаз – солнцем, а правый – луной. Из рук, ног и туловища образовались четыре стороны света и горные вершины, из крови – реки, из сосудов – дороги, из мышц – плодородная почва, из волос с головы и из бороды – звезды, из зубов и костей – металлы и камни. Волосы с его тела стали цветами, травами и деревьями, костный мозг – яшмой и жемчугом, пот – благодатным дождем и живительной росой, а паразиты на его туловище превратились в птиц, рыб и зверей.

Небо получилось круглым, а земля квадратной, и небо куполом накрыло землю, словно юрта; помимо четырех сторон света на земле возник и безбрежный океан.

Сколько же жизненной силы в этом новом мире!

Теплое солнце озаряет землю, густые леса покрывают горы, прекрасные цветы и травы устилают равнины; поют горные потоки, мчатся реки, ревут моря; белые облака снуют по голубому небосводу; стада животных гуляют по холмам и равнинам, пестрые бабочки порхают над цветами, птички щебечут в рощах, ястребы парят высоко в небе, рыбы плещутся у озерных берегов. Взошла луна, и ночь прогнала дневной гомон. Волшебный лунный свет ласкает обширные

земли, бездонное ночное небо сверкает загадочными звездами. Под луной перекликаются тысячи насекомых, оживляя ночную тишь. Четыре времени года сменяют друг друга: весной природа пробуждается, летом льют обильные дожди, осенью созревает урожай, а зимой земля замерзает.

Велик Паньгу, создавший все это!

Китай многонационален, однако у всех народов существует миф о Паньгу, родоначальнике китайской нации.

В древнегреческой мифологии бога, сотворившего мир, звали Хаос. Согласно преданию, изначально в мире царила тьма – только находилась она не в яйце, а в огромном рту Хаоса. Очевидно, он, как и Паньгу, был гигантом. Еще интереснее то, что во множестве мифов разных народов встречаются гигантский шар или яйцо. Видимо, древние люди в поисках разгадки тайны сотворения мира вдохновились зарождением жизни в яйце и представили аналогичную модель создания Вселенной. Современные люди считают это мифом, но наши предки чтити такое священное открытие.

Нюйва создает человека

«Какой удивительный мир!» – Нюйва, младшая сестра Небесного владыки Фуси, ступила на землю и была ошеломлена открывшимся ее взору зрелищем. Она подумала о своем тихом жилище в небесной выси – холодный и отчужденный мир богов совсем не похож на этот, вольный и пылкий.

Статуя Ньювы

Она взмыла над широкими равнинами, и ее ледяное сердце растаяло от овладевших им чувств. Ньюва слушала пение лесных птиц и роняла слезы радости; смотрела на резвяще-

гося рядом олененка и, нежно подняв на руки, поцеловала его; разглядывала спящих в воде рыб и – прыгнула вслед за ними.

Когда любовь достигает наивысшей степени, даже боги не могут ей сопротивляться. Нюйва так страстно полюбила новый мир, что однажды захотела выразить свои чувства.

«Певчие птицы, – крикнула она в небо, – скажите мне, отчего ваши голоса так манят?» Птицы шумно пролетели над ее головой, не ответив.

«Олени, что скачут по зеленым лугам, – с жаром прокричала она, – скажите, отчего вы так статны?» Олени пробежали мимо.

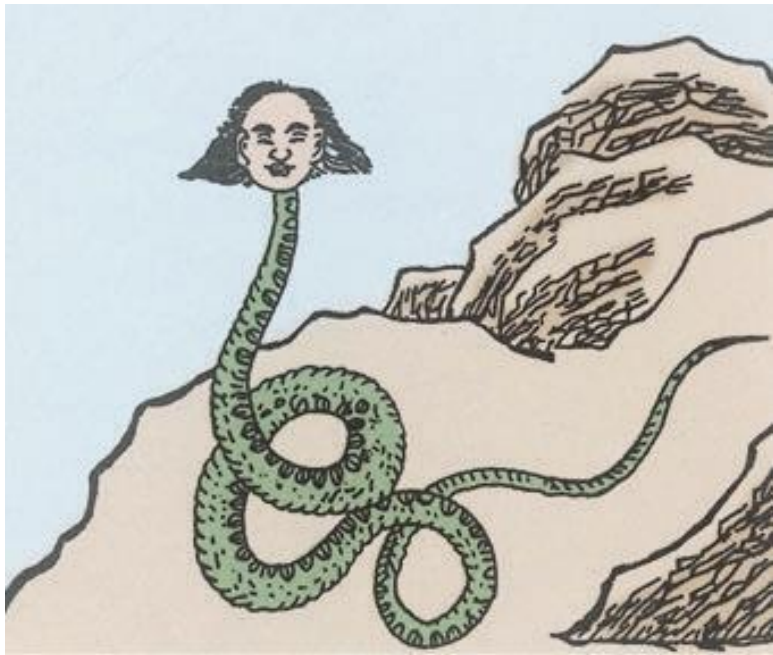
«Резвые рыбки, – прокричала она у озера, – скажите, отчего вы так изящно плаваете?» Рыбы пересекли ее отражение в воде, не издав ни звука.

Растерявшись, Нюйва прокричала горам, морям и лесам: «Отчего вы молчите?» Ей отозвалось только эхо. Тогда Нюйва горько заплакала от одиночества.

Нюйва создает человека. Вырезка из бумаги

«Великий Паньгу, отчего твои создания терзают меня молчанием? – вопрошала она небо. – Разве не ты их породил?» Однако тело Паньгу уже превратилось во все сущее на земле, и он не мог ей ответить, как и не мог избавить Нюйву от одиночества.

Нюйва. Художник Цзян Ин (эпоха Мин)

Бродя в одиночестве, добралась Нюйва до озера, на поверхности которого появилось ее отражение. Она едва не вскрикнула: «В мире недостает второй меня!» Нет ничего более волнительного, чем ответ на давно мучивший вопрос. Богиня тут же опустила на колени, взяла горсть земли и смочила ее водой. В руках у нее была глина, Нюйва начала ее мять, глядя на свое отражение в воде. Вскоре глина обрела

облик – позднее люди будут называть такие поделки куклами. Нюйва осторожно поставила куклу, и произошло чудо – едва коснувшись земли, та ожила, резво вскочила, подобно молодому оленю, и что-то пролепетала.

Услышав, как это маленькое создание назвало ее мамой, Нюйва была без ума от радости: наконец-то в мире появился кто-то, с кем можно поговорить! Богиня назвала куклу человеком – и так стала матерью людей, а те – ее детьми.

Нюйве недостаточно было одного ребенка, и она снова принялась мять глину. В ее руках появился еще один человек. Посмотрев на свое прелестное дитя, Нюйва уже не желала останавливаться. Она непрерывно месила глину и придавала ей человеческий облик, и так один за другим из рук Нюйвы на берегу озера появлялись люди.

女媧之傷十人

Нюйва с людьми. Художник Ван Фу (эпоха Цин)

По образу и подобию богов Нюйва поделила людей на мужчин и женщин, однако те еще не понимали, почему и зачем они отличаются друг от друга. Нюйва не объяснила им, ведь она была верховной богиней, за которой никто не отваживался ухаживать, и потому Нюйва и подумать не могла о том, что ее детям нужно сочетаться браком.

Хотя новорожденные люди не знали любви, они все равно были полны радости. Нагие и беззаботные, они веселились рядом с Нюйвой, их детский смех прогнал тоску, и богиня чувствовала неведомое ей до этого счастье.

Пещера Нюйвы

Нарезвившись, люди устали и разошлись группами по разным сторонам света. Сердце Нюйвы не выдерживало разлуки с детьми, и она решила заселить людьми всю землю, чтобы в каждом уголке, куда бы богиня ни забрела, ее ждали дети. Нюйве нужно было лишь непрерывно создавать людей, однако она ужасно устала и уже не могла месить глину.

Нюйва пошла куда глаза глядят. С горного обрыва свисал пышный терновник, ветви медленно покачивались на ветру, словно длинноусый дракон играючи касался плывущих об-

лаков. Вдруг богиню осенило, она взлетела на утес, ухватилась за лозу и вернулась к озеру. Лоза летела за ней, унося за собой закат. Нюйва ступила на берег озера и, не дожидаясь, пока лоза упадет, бросила ее в воду. Затем она начала осторожно размахивать лозой, взбалтывая воду, и в озере тут же поднялся ил: прозрачная вода превратилась в грязь. Нюйва бросила пропитанную грязью лозу в воздух, и в мгновение ока меж клубящихся облаков занялась заря. Лоза стремительно взлетела и пустилась в пляс, а грязь с нее подобно дождю опала на землю.

До чего изумительное зрелище: с розовых облаков на землю падали бесчисленные золотистые капли дождя, которые тут же превращались в людей. Наконец они заполонили землю, и Нюйва даже на краю света могла разделить с ними счастье и горе.

Скульптурное изображение Нюйвы

Но нет радости без печали, и пока Нюйва предавалась счастью со своими детьми, случилось непредвиденное. На ее глазах дети постепенно старели, слабели и умирали. Тогда богиня решила было без остановки создавать новых людей, но вдруг подумала и о собственной смерти. «Что, если я умру, как и Паньгу? Люди последуют за мной? Тогда мир станет таким пустым...»

На лугу мчались друг за другом олень и олененок, в лесу птицы кормили птенцов, в пруду стайка мальков резвилась

среди водорослей. Нюйва наблюдала за миром, где поколения живых существ сменяют друг друга, и наконец поняла: «Разве люди не могут так же сами себя воссоздавать?» Она рассмеялась над своей глупостью. «Я создала мужчин и женщин, так почему не сказала им быть вместе?» Как непредусмотрительно было с ее стороны до сих пор не подумать о размножении людей!

Нюйва снова пустилась в странствие по земле и в каждом ее уголке проповедовала союзы между мужчинами и женщинами, призывая людей плодиться и растить новые поколения. Союзы эти стали называться браком, а мужчина и женщина были в нем супругами. Так люди и начали размножаться.

Нюйва стала не только матерью людей, но и покровительницей брака.

В древнегреческой мифологии люди тоже были созданы из глины по образу и подобию богов, только эту работу проделали вместе Прометей и богиня мудрости Афина, однако именно последняя вдохнула в людей жизнь. Вода, земля, глина, богиня в описании происхождения человечества – западная и восточная мифологии снова столкнулись.

Вода и земля вскормили человечество, женщины родили детей, и это натолкнуло древних людей на мысль о том, что они произошли из глины, а создала их из нее богиня. Мифы – попытка людей ответить на вечные вопросы, и суждения

эти весьма любопытны.

Если древние мифы служат отражением реальной истории, то предание о Нюйве, создавшей людей, может содержать намек на матриархальное общество.

Фуси и Ньюйва

Первые люди с начала сотворения мира вели чрезвычайно благополучную жизнь, не знали ни горя, ни страданий, ни распрей, ни гнета; в свободное от труда время они лишь прыгали и восклицали, от всего сердца выражая рвущуюся наружу радость, словно от этого зависела их жизнь.

Единение Фуси и Нюйвы.

Каменный барельеф (эпоха Хань)

Нюйва очень любила наблюдать за проявлениями радо-

сти своих детей – когда она видела, что людям хорошо, ее силы возрастали, и она могла создавать еще больше людей. Однако подобные их крики были неблагозвучными, поэтому Нюйва сделала из тыквы-горлянки *шэнхуан*², из которого можно было извлекать восхитительные звуки. Люди прыгали под музыку шэнхуана, их движения становились ритмичнее и изящнее, а выкрики стали менее дикими. Изящные прыжки превратились в танцы, мелодичные возгласы – в песни, прелестные звуки слились в музыку, и так шэнхуан стал первым музыкальным инструментом, который подарила людям Нюйва.

Появилась музыка, которая несла с собой радость, а за ней неминуемо следовала любовь. Это было прекрасно: в лесах, на лугах мужчины играли на шэнхуанах, а женщины под музыку заводили песни и танцы. В это время юноши любовались девушками, а те поглядывали на юношей, и так, под чарующие мелодии и грациозные танцы, зарождалась любовь.

Нюйва радовалась, видя нежные чувства людей, но все же была немного огорчена. Она не могла сказать, что ее тревожит, лишь чувствовала, будто чего-то ждет. Как и в людях, в ней зародились ростки любви. Услышав прелестные мелодии шэнхуана, она вдруг почувствовала тоску.

«У людей есть лишь один музыкальный инструмент, и, как искусно на нем ни играй, все равно вскоре надоест, – подумала Нюйва. – Вот бы сделать еще».

² Шэнхуан – духовой музыкальный инструмент.

В мире богов не бывает случайностей, ведь они все предугадывают. Не успела Нюйва додумать, как люди тут же прекратили песни и пляски, услышав доносящиеся из глубины леса манящие звуки музыки. Дивная мелодия очаровала людей, и они побежали в лес на ее зов.

В лесу их ждал мужчина, одетый в звериную шкуру. Он сидел, поджав ноги, на опушке, а рядом с ним была деревянная доска с десятком натянутых на нее струн из звериных жил. Он-то и извлекал чарующие звуки, перебирая обеими руками струны инструмента.

– Брат! – изумленно воскликнула Нюйва и бросилась к нему, словно ребенок, напрочь лишившись божественного величия.

То был Небесный владыка Фуси, правитель Востока. Его так тронули деяния Нюйвы на земле, что он тоже захотел сделать что-нибудь для людей и прилетел к ним.

– Я знаю, что ты создала людей, – громко похвалил он Нюйву. – Что ты им подарила?

– Шэнхуан и музыку. Что это? – спросила Нюйва, указывая на музыкальный инструмент в руках Фуси.

– Это *циньсэ*, подарок тебе. Шэнхуан – духовой инструмент, а циньсэ – струнный щипковый. Если играть на них одновременно – получится еще более чарующая музыка.

Фуси и Нюйва. Каменный барельеф (эпоха Хань)

– Спасибо, брат, – ласково поблагодарила его Нюйва, ее недавнюю грусть как рукой сняло.

– Скажи, я могу что-нибудь еще для тебя сделать?

Нюйва поняла, что Фуси прилетел на землю, чтобы помочь ей.

– Я хочу сделать жизнь людей еще прекраснее.

Фуси улыбнулся:

– Тогда давай посмотрим, что еще нужно людям.

В лесу они заметили охотников, поймавших крупного зверя. Толпа окружила животное, его закололи заостренными палками. Зверь упал, и люди бросились отрезать от него куски мяса каменными ножами, затем клали их в рот и жевали, капая себе на грудь сочащейся из мяса кровью. Увидев это дикое зрелище, Фуси подошел к людям.

– Разве вам нравится есть мясо вот так, сырым? – спросил он.

Охотники растерялись, не зная, что ответить.

Фуси велел им собрать сухие ветки. Затем, вскинув руки к небу, призвал молнию: она попала в хворост, и тот вспыхнул пламенем. Когда огонь разгорелся, Фуси попросил людей положить куски мяса в костер. Вскоре мясо стало источать приятный аромат. Люди потянулись на запах, как пчелиный рой, и, не дожидаясь, когда мясо прожарится до конца, наперебой бросились его есть.

Изображение Фуси

Фуси объяснил людям, как поддерживать огонь, и с тех пор они стали жарить мясо.

Нюйва повела Фуси на берег реки – показать, как люди ловят рыбу. Те либо накалывали ее на заостренные палки, либо голышом прыгали в воду и ловили рыбу руками. Испуганные рыбы метались в воде, и за весь день люди не поймали и нескольких рыбешек.

При виде тщетных попыток людей сердце Нюйвы сжалось.
– Брат, придумай что-нибудь для ловли рыбы, – попросила она Фуси.

百姓燒灼

鳥獸肉食

柳木之青者。故春取之。處赤。故夏取之。黃。故季夏取之。柞梢白。故秋取之。槐檀黑。取之。順四時也。燧人既教民取出火來。當有烹炮。教民將那木薪來燒。灼燐那鳥獸。及燔黍與捭豚。皆用火造。火灼肉香。百姓這些熟肉。比前鮮吃。果更味美。當時人吃。多腥膈。死人。至是無腥膈之疾。死者遂少。益繁。人雖有吃到隆冬之時。耐寒冷不遇。民夏時。多積起柴薪。到冬日而燭之。又范金合土。范金造出斧斤。台上造成甌。鉶。

Простой народ готовит еду, жарит мясо птиц и животных (эпоха Мин)

Тот не ответил. Он собрал вокруг себя рыбаков, подошел с ними к кусту и, указав на огромную паутину на нем, спросил.

– Скажите мне, как паук ловит насекомых?

– Он выпускает нити, к которым они прилипают, – ответил один человек.

– Он переплетает нити, чтобы насекомые застревали в них, – добавил другой.

– Это паутина, – сказал Фуси. – Если ею можно ловить насекомых, то и рыбу тоже, не так ли? Давайте же использовать для ловли рыбы сеть.

Фуси поднялся с рыбаками на гору, срубил терновые прутья, свил из них веревки и научил людей плести рыболовную сеть наподобие паутины. Люди опустили сеть в реку и вскоре поймали очень много рыбы.

Гоуман (эпоха Цин)

Среди богов также был Гоуман, бог весны и деревьев, помощник Фуси. Он прибыл на землю следом за Фуси и дожидался его зова в потустороннем мире. Увидев, что Фуси научил людей плести рыболовные сети, он подумал о том, как тяжело людям ловить руками птиц. Раз сетью можно поймать рыбу, то, наверное, и птиц тоже? Тогда он привел людей в лес и научил их плести силки. Умные люди быстро овладели этим мастерством и стали расставлять силки.

Блага, которые даровал Фуси, заставили людей смотреть на Небесного владыку с еще большим почтением, и они стали чаще приносить ему жертвы, еще пышнее совершать обряды в его честь. В жертву приносились звери без единого изъяна (*шэн*) и с безупречной шерстью (*си*). Добывать таких животных становилось все труднее.

Нюйва спросила Фуси:

– Как сделать так, чтобы люди смогли чаще ловить жертвенных животных?

Гоуман. Художник Цзян Инхао (эпоха Мин)

Теперь она находилась под покровительством Небесного владыки и надеялась, что он все устроит для ее детей.

Фуси по-прежнему не отвечал Ньюве. Он стоял на широком лугу, молча раскинув руки, и мысленно обращался к Гоуману, отдавая тому приказ.

Гоуман вытянул руки из потустороннего мира и закружил по лесу, как ураган, хватая деревья в охапку. Сломанные деревья он быстро порубил на аккуратные столбы разной высоты. Поднялся ветер, за клубились тучи, и столбы, взмыв ввысь вслед за Гоуманом, подлетели к Фуси и Ньюве и выстроились перед ними в ровный частокол.

Люди, еще не понимая, что произошло, столпились перед диковинным сооружением. В это время Гоуман уже начал стогнать на равнину покорных травоядных животных – быков, лошадей, кабанов, овец – и направлять их к ограде. Фуси и Ньюва открыли загон и впустили туда скот.

– Скошите траву, – сказал Фуси людям, – выкормите этих животных, и у вас всегда будет что принести в жертву.

Фуси и Нюйва. Каменный барельеф (эпоха Хань)

Так Небесный владыка научил людей скотоводству. Люди пали ниц перед Фуси и Нюйвой.

Животные чистой масти стали жертвенными, а нечистой масти – кормильцами. Люди освободились от необходимости охотиться, еды для них стало больше, и они почувствовали ни с чем не сравнимое счастье. Куда бы ни пришли Фуси и Нюйва, люди громко приветствовали их, благодарные им за дары.

Снова наступила беззвездная ночь с яркой луной. Мужчины заиграли на шэнхуанах, женщины взялись за циньсэ, и опьяненная сладкими мелодиями луна стыдливо натянула на свой светлый лик покрывало облаков.

С первыми звуками музыки мужчины, ведя за собой женщин, собрались у костра и радостно пустились в пляс.

Неподалеку от них на склоне горы Нюйва и Фуси любовались людской гульбой. Сойдя на землю, Фуси сделал жизнь людей прекраснее, и оттого Нюйва еще сильнее полюбила брата. Она хотела сказать ему, что люди – их общие творения, и тут же поняла, что Фуси прочитал ее мысли, когда он крепко сжал ее руку.

В небе светила луна. Музыка вдруг прекратилась, девушки, изящно повернувшись в талии, побежали к лесу, следом за ними юноши догнали каждый приглянувшуюся ему девушку, и они, взявшись за руки, парами вбежали в лес.

Вот так просто и вместе с тем изумительно люди стали вступать в браки.

Изображение Фуси и Ньювы (эпоха Тан)

Мир в мгновение затих, лишь тихо потрескивал костер на широкой поляне. Вдруг Фуси потянул Ньюву за руку в сторону леса. Именно этого она и ждала. Вскоре они исчезли в лесной темноте.

– Сумерки в этом мире так прекрасны, – произнес Фуси, глядя на сверкающую меж деревьев луну.

– Тогда останься здесь со мной, – Ньюва прильнула к нему с новой надеждой в сердце.

Фуси покачал головой:

– Я Небесный владыка, и на мне лежит большая ответственность.

Ньюва не стала снова упрашивать его – она знала о долге верховного божества – и решила сполна насладиться его нежностью.

Рассветные лучи пронзили лесную чащу. Ньюва пробудилась и не обнаружила рядом Фуси, однако до ее ушей донесся его голос:

– Моя милая сестра, моя возлюбленная жена. Как небесные чертоги нуждаются во мне, так и земной мир нуждается в тебе. Я возвращаюсь домой и буду ждать тебя там.

Ньюва подняла голову и устремила свой взгляд сквозь кроны деревьев в бесконечное небо. В глазах ее блеснули слезы.

О Фуси и Нюйве, прародителях человечества, у малых народов на юге Китая ходит и другая, более очеловеченная легенда. Согласно ей, человечество погибло в результате всемирного потопа, и в живых остались лишь Фуси и Нюйва, спрятавшиеся в тыкве-горлянке. Они вступили в брак и так воссоздали человеческий род. Чем не библейское предание о Ное с тыквой вместо ковчега?

Примечательно, что в аристократических захоронениях эпохи Хань (более двух тысяч лет назад) были обнаружены изображения Фуси и Нюйвы. Они были изображены с человеческими головами и змеиными телами, их хвосты переплетены, и иногда между ними стоит прелестный ребенок. Такими представляли себе Фуси и Нюйву древние люди, а также считали их защитниками душ покойных и молили их о попадании на небеса.

И китайские Фуси и Нюйва, и греческие Зевс и Гера символизировали собой систему родства и брака древних людей. В очередной раз мы убеждаемся, что мифы отражают жизнь человечества.

Первая беда человечества

Мир не может быть безупречным. Как рано или поздно неизбежно наступает буря, так и теперь беда нависла над человечеством.

Для людей наступили невиданные доселе темные, страшные времена: земля дрогнула, разнося грохот по всему свету; небо раскололось, явив зияющую пропасть, засверкали молнии, и на землю рекой хлынула вода. Земля разошлась паутиной трещин, рушивших все на своем пути, и из них к небу драконом взвился огонь; по всей земле неся гигантский поток воды, превращаясь в безбрежный океан. Пламя уничтожало дома, посевы, леса и все, что не успело затонуть в воде; звери, лишившиеся своих жилищ, стали охотиться на людей как на самую лакомую добычу; в воздухе парили голодные хищные птицы, то и дело пикируя на слабых стариков и детей, что не могли убежать, и разрывая их плоть. Воспользовавшись разразившимся бедствием, объявился и черный дракон, доселе спавший на центральных равнинах: он поднялся ввысь, заслонив своим громадным телом небо и солнце, и хватал всех людей, попадавшихся ему на глаза.

Вода, огонь, хищные звери и ужасный дракон преследовали людей, и те, стаяя, бежали во мраке наугад, спасаясь от смерти.

– О великая богиня, спаси несчастных людей! – кричали

они немилосердному небу.

— Великодушная мать, защити своих детей! — зывали они к Ньюве на объятый пламенем земле.

И Ньюва в мгновение ока примчалась на землю. Она облетела весь свет, и всюду царили пожары и наводнения. При виде того, как ее дети плачут среди воды, огня и рыскающих хищников, ее лицо исказилось от боли, а из глаз хлынули слезы.

Страдающая Ньюва не могла понять, что происходило в ее сердце: в мире богов есть лишь веселье, но нет счастья; есть гнев, но нет скорби; есть ненависть, но нет любви. Богиня лила слезы, а в груди растекалось неведомое ей до сих пор чувство горя — но оно же придало ей огромную силу, превосходящую мощь расколотого неба и пылающей земли.

Нюйва чинит небосвод

Ее божественное могущество было необходимо, чтобы покончить с этой бедой.

Нюйва пропустила через себя дыхание инь и ян Вселенной и воздела руки к расколотому небу. В одно мгновение бесчисленное множество камней пяти разных цветов поднялись ввысь из воды, из горящих лесов, из нетронутой потопом земли, и мириады разноцветных лучей света, пронзив непроглядную тьму и грозное небо, сошлись в одной точке и устремились к земле перед Нюйвой. Богиня призвала молнию, чтобы расплавить камни, и их тут же поглотил бушующий огонь.

Какое величественное зрелище! Огромный пылающий пожар устремился ввысь, озаряя мрачное небо багровыми отсветами. Уцелевшие люди заполонили горы и долины, упав на колени позади Нюйвы, и молили пламя о чуде. Рядом с огнем высилась величественная фигура богини, а ее полные любви глаза тревожно блестели. Зная, что за ней на коленях стоят ее дети, она не смела обернуться к ним. Нюйва хотела показать им своим холодным и неприступным видом, что пожертвует чем угодно ради их спасения, иначе будет недостойна зваться их матерью. Когда она все же повернулась к своим детям, то смогла лишь рассмеяться и завести песню — прямо как люди, когда они только родились на свет из ее рук.

Огонь постепенно погас, камни превратились в ярко-зеле-

ный сплав. С нечеловеческой силой подхватила Нюйва раскаленную массу обеими руками и устремилась прямо к трещине в небосводе. Под взмахами рук Нюйвы разлом постепенно уменьшался, и поток воды ослабевал. Когда Нюйва залатала трещину последним куском магмы, обвалившееся небо выровнялось, ливень прекратился, тучи рассеялись, и солнце снова озарило землю. Люди, что молились на коленях на равнине, тут же запрыгали и обратили к небу радостные крики.

– Великая богиня, ты спасла нас!

– Милосердная мать, ты снова подарила нам жизнь!

Нюйва слышала крики людей, однако не приняла их поклонение. Она боялась, что небо снова обрушится, поэтому, отправившись к Восточному морю, поймала исполинскую черепаху, отрубила ей ноги и поставила их по четырем сторонам света, сделав из них колонны, подпирающие небосклон.

Небо успокоилось, следом закрылись трещины в земле, и огня как не бывало. Однако наводнение все еще свирепствовало. Нюйва, снова собрав всю свою силу, оборвала по всей земле тростник и сожгла его дотла, а золу рассеяла по воде. Зола превратилась в плотину, преградив путь потоку. Поднявшаяся огромная волна ударилась о воздвигнутую дамбу, и наводнение в конце концов утихло.

Черный дракон, что пожирал людей на равнине, видимо, еще не заметил произошедших перемен и продолжал свое

кровавое пиршество. Нюйва в гнев сошла на землю и обезглавила дракона посреди пустоши. Героический поступок богини воодушевил людей: они схватили палки и камни и погнались за хищными зверями и птицами, а поймав их, приготовили из них вкусные блюда.

Раскол в небе был залатан, трещины в земле накрепко затянулись, ливень утих, потоп отступил, огонь погас, дракон-людоед лежал на земле обезглавленный, хищники также постепенно сбежали в леса, и благодаря помощи Нюйвы свалившееся на людей бедствие было побеждено. В мире снова воцарились порядок, счастье и веселье.

竹
暗

Нюйва чинит небосвод

Увидев, что люди снова зажили припеваючи, Нюйва почувствовала ни с чем не сравнимое удовлетворение. Она создала людей и очень любила их, но теперь, когда ее труды в земном мире были завершены, ей пора было вернуться на небо и увидеться с Фуси.

Когда в небе засверкали звезды, Нюйва подняла голову к востоку и просидела так без сна всю ночь. С первыми рассветными лучами ее сердце часто забилося в ожидании, когда розовые облака на востоке окрасят небо. Когда солнце наконец поднялось, мир оживился, и тысяча лучей, окрасив землю в багрянец, заиграли на теле богини, прогнав прочь земную усталость и обнаружив ее величие. С востока вихрем примчалась запряженная драконами повозка и остановилась перед Нюйвой. Ее послал богине восточный владыка Фуси, откликнувшись на ее тоску. Страстно желавшая вернуться домой Нюйва села в повозку, и драконы взмыли в золотистое небо, ведомые летящими впереди духами. По бокам повозки летели зеленые драконы, впереди были белые, а позади неотступно следовали летучие змеи, унося колесницу в заоблачные выси, где Фуси ждал Нюйву у небесных врат.

Нюйва снискала вечную славу, однако никогда не хвалилась своим подвигом, а, следуя своей природе, в тишине и покое зажила бок о бок с Фуси.

В мифологии любого народа встречаются легенды о свалившихся на человечество бедствиях, отражая противостояние человека и природы, – и древние люди были настолько беспомощны перед последней, что им оставалось лишь уповать на помощь сердобольной высшей силы. И все же, разве не трогает наши сердца красивая фантазия о богине Нюйве, которая может починить небосвод сплавом из камней и укрепить его колоннами из черепаших ног?

Нюйва неизбежно напоминает нам самую выдающуюся богиню древнегреческой мифологии Афину, которая подарила людям культуру и духовность. Нюйва спасла человечество и незаметно вернулась домой, к родному очагу, никогда уже более не являясь людям; Афина подарила людям разум, однако ей всегда было недостаточно этого, и потому она часто появлялась в мире людей. Дух обеих богинь стал достоянием человечества, но разница между ними в том, что Нюйва выбрала затворничество, а Афина – славу, и это также отражает отличие восточного менталитета от западного.

Эпоха людского благоденствия

То, как Ньюва положила начало прекрасному миру людей на земле, взбудоражило всех без исключения небожителей, и разговоры о помощи человечеству велись постоянно. Однако не все боги были наделены острым умом, не всем в голову приходили удачные задумки, поэтому, хоть они и превозносили Ньюву все громче, новых благодеяний в адрес человечества было не видать.

И вдруг среди людей объявился мудрец – наполовину человек, наполовину божество. То был счастливчик, созданный из комка глины самой Ньювой и случайно впитавший в себя божественный дух. Такие люди умели летать и, конечно, унаследовали от Ньювы любящее сердце и добропорядочность. Они странствовали по миру и, как герои, которые явились на землю после них, искали возможность помочь другим.

Один из таких мудрецов, странствуя по пустынным землям далеко на западе, набрел на место под названием Суймин – Огненный свет. Немыслимым показалось ему, что сюда совершенно не проникали солнечные лучи, и оттого здешние люди не имели никакого понятия ни о временах суток, ни о временах года. Еще сильнее его поразило то, что здесь повсюду горел свет, при котором люди жили и трудились, а выглядели местные обитатели точно так же, как и жившие

под солнцем, но существование их было даже более счастливым и радостным. В сердце мудреца закралось любопытство, и он, следуя за источником света, направился вглубь Суймина.

Его взору предстало огромное дерево, корни и ветви которого переплелись друг с другом, далеко покрывая землю. Вершина дерева терялась в высоте, в его кроне витали облака. По всему дереву искрились огоньки, от которых вокруг было светло, как днем, а от ствола дерева раздавался стук. Мудрец, приглядевшись, увидел большую птицу, похожую на ястреба-рыболова, которая своим крепким клювом долбила

по дереву, и с каждым стуком из образовавшегося дупла вылетал сноп искр. Искры разлетались по дереву и озаряли окрестности.

«Ах, оказывается, огонь рождается от клюва этой птицы! – воскликнул мудрец. – Стало быть, таким образом люди могут добывать свет». Это открытие взволновало его, и он тут же спрыгнул с дерева, отломил от соседнего куста ветку, заострил ее, а затем начал «сверлить» ею лежавший рядом сухой сук. Вскоре дерево задымилось, и из него взвились языки пламени.

Могила Суйжэня

«Огонь от молнии больше не нужен! Можно не бояться, что огонь потухнет! Можно разжечь его самим!» – безумная мечта стала реальностью. Мудрец с криком вылетел из Суймина, вернулся в мир под солнцем и быстро распространил новый способ добычи огня среди людей.

Люди были очень благодарны мудрецу. Из поколения в поколение передавалось полученное ими от Фуси знание о том, как добывать огонь от молнии, как оберегать его и не давать погаснуть. Теперь в этом не было необходимости, от-

ныне и в самых далеких уголках земли можно было получить тепло от огня. В знак огромной признательности человечество навеки сохранило память о мудреце: его сделали божеством, стали поклоняться ему и дали ему имя Суйжэнь – Добытчик огня.

С самого начала своего существования на земле люди ютились в пещерах. Тогда хищные звери намного превосходили людей числом, и люди не только одолевали их с превеликим трудом, но и часто сами становились жертвами хищников в собственных жилищах.

Курган Суйжэня

Кроме Суйжэня, по свету бродил и другой мудрец-полу-бог. Однажды, когда он был в лесу, спустились сумерки, а он никак не мог найти пещеру для ночлега. Чтобы не попасть-

ся в лапы хищному зверю, он взлетел на высокое дерево и устроился на развилине. Ночью в лесу послышался рев зверей, учуявших человека, и те собрались под деревом, уставившись на мудреца. Человек – самая желанная добыча для хищников, но они только и могли, что смотреть на него и рычать.

Всю ночь мудрец не мог сомкнуть глаз, а с первыми лучами солнца обнаружил на соседней развилине огромное птичье гнездо. Внутри безмятежно спала пара крупных птиц с птенцом, и звериный вой под деревом не тревожил их сон: на дереве они были в безопасности. Мудрец понял: раз птицы строят гнезда высоко на деревьях, чтобы укрыться от хищников, то и люди могут делать так же.

Мудрец тут же наломал веток и свил из них гнездо. Конечно, он был умнее птиц, и у его гнезда была еще и крыша, которая защищала не только от хищников, но и от дождя и ветра.

Так у людей появился первый дом.

Взяв с собой свое изобретение, мудрец продолжил странствовать по свету и в каждом селении рассказывал людям о новом способе обустройства жилья. Люди вышли из своих пещер и стали жить в домах на деревьях. Вскоре сообразительные люди спустились с деревьев обратно на землю и принялись строить дома там, и тогда повсюду, точно бамбук после дождя, выросли жилища всех видов и размеров.

Подобно Суйжэню, этот мудрец стал для людей почитае-

мым божеством, и его нарекли Ючао – Хозяином гнезда.

В эпоху людского благоденствия не существовало убийств, распрей, обмана, зависти, ненависти. Вокруг царили любовь, дружба, согласие, скромность и порядочность. Люди вели беззаботную жизнь и потому быстро плодились, даров природы уже становилось недостаточно для их пропитания, и им пришлось есть даже жертвенных животных. Людям оставалось лишь, встав на колени, протягивать к небу пустые руки и молить богов о милости.

Из-за того, что животных для подношений больше не осталось, речи богов стали менее благосклонными, однако они по-прежнему продолжали спорить о том, как можно помочь людям.

Никто и не заметил, как во время этого бесплодного спора из небесных врат на землю вылетел владыка Юга, Огненный император Шэнь-нун (Янь-ди). Он всегда украдкой наблюдал за людьми, восхищаясь великими достижениями Фуси и Нюйвы. «Почему я не могу достичь того же? – часто думал он. – Я тоже верховное божество, и тоже должен что-нибудь сделать для людей». Теперь ему наконец представилась возможность доказать свои слова на деле.

Но даже верховному богу требуются незаурядные способности, чтобы помочь человечеству: ведь божества совершенно не представляют, что можно подарить людям, поскольку видят лишь достоинства их жизни и не замечают недостатков. Фуси, вдохновившись паутиной, сделал для людей ры-

боловную сеть – а что делать Шэньнуну? Люди уже научились употреблять в пищу зверей, рыб, птиц, плоды – чем же еще можно утолить их голод? Тигры охотятся на овец, овцы жуют траву, стервятники едят маленьких птиц, те питаются червями... А чем еще? Зернами, подумал Шэньнун. Пусть люди посадят зерна в землю и вырастят съедобные травы и злаки, и это станет их спасением.

Шэньнун учит людей земледелию (эпоха Хань)

Стоя на земле, Шэньнун воздел свои огромные руки к небесам. Вмиг бирюзовое небо затянулось черными тучами, плотно заслонившими солнце. Тут же хлынул ливень, но вместо воды на землю падали семена пшеницы, риса, сои, проса и пшена. Затем тучи разошлись, выглянуло солнце, и земля оказалась завалена горой семян.

Голодные люди со всех сторон окружили Шэньнуна. Они знали, что верховные боги не станут спокойно смотреть на их страдания, но все же не могли понять, для чего нужны эти дары.

– Люди, это семена – ваша пища, – сказал им Шэньнун. – Однако прямо сейчас их есть нельзя. Вы должны посеять их и дать им вырасти, как скоту.

– Мы должны клевать их, как птицы? – спросили люди.

– Вы же люди. Разумеется, их нужно приготовить, как мясо.

– Они вкусные?

– Если ими не объедаться, то, конечно, вкусные.

– Тогда скорее научи нас, как их выращивать, – в нетерпении попросили люди.

Шэньнун показал людям, как изготовить из дерева лопату и плуг, затем повел их на поиски влажной плодородной земли, показал, как копать землю лопатой, как с помощью скота тащить плуг, чтобы вспахать землю, и рассеивать семена по

рыхлой почве. Он призвал с неба бога дождя Чи Сунцзы и велел ему поместить тучу над засеянной землей. От дождевой воды семена быстро проросли.

Пришла осень, и на поле вырос большой урожай. С тех пор люди научились возделывать землю и больше не беспокоились о пропитании, а зерно стало их главной пищей.

Изображение Шэньнуна

Мир не видал более прекрасного дара, но все же сытые люди обратились к Шэньнуну с просьбой:

– Боже, окажи нам еще милость.

– Говорите, что еще вам нужно?

– Когда великая богиня Нюйва только создала нас, то люди, старея и приближаясь к смерти, ложились и легко и спокойно ожидали наступления кончины. Но с некоторых пор яд болезней и ранений затронул наши тела, принесся нам невыносимые мучения, – с горечью сказали люди.

Шэньнун изумился. Ему было невдомек, как чувствует себя человек во время недуга, ведь боги не подвержены болезням. Не знал он и о том, что люди могут болеть: ведь когда те появились на свет, все обстояло иначе. Отчего же люди заболевают? Оттого ли, что они были созданы не идеальными, и теперь ему нужно усовершенствовать их – подобно тому, как Нюйва чинила и латала мир, созданный Паньгу? «Какая удача, – подумал Шэньнун. – Великая Нюйва, сотворив людей, все же оставила в них небольшой изъян, чтобы я мог его исправить».

Скульптура Янь-ди

Шэньнун больше не медлил ни минуты.

– Люди, скорее приведите ко мне своих больных, – потопил он.

Люди тут же приволокли к Шэньнуну больных, страдавших от самых разных хворей. Верховный владыка закрыл глаза, призвал божественную силу и перенес болезни с человеческих тел внутрь себя. Все его тело пронзила боль, кровь закипела, внутренности задрожали, и лишь сердце продолжало биться ровно. Шэньнун наконец ощутил на себе боль людей.

Вот как, оказывается, мучаются от болезней! Шэньнун сокрушался, что не мог раньше узнать о людских страданиях.

– Подождите меня, – сказал он людям. – С вашими недугами скоро будет покончено.

Шэньнун взмыл в облака и полетел к глубокому уединенному ущелью, куда не ступала нога человека. Он был уверен, что раз тело Паньгу превратилось во все сущее на земле, то должно быть и что-то, способное исцелить людей. Его тело мучилось от свалившихся на него недугов, но он сам позволял им оставаться внутри, дабы найти путь к исцелению. Он собирал все попадавшие ему на пути травы, жевал и глотал их, а затем терпеливо ждал перемен в организме. Как только какая-нибудь болезнь ослабевала, он давал название целебному растению и отмечал, от чего именно оно помогло.

Родина Янь-ди

Огненный император без устали пробовал травы в ущелье, каждый день травясь десятками неизвестных растений, но всякий раз избавляясь от их зловредного воздействия. Когда он наконец победил все болезни, то написал для людей трактат о травах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.